

ПОКАЯННЫЕ молитвенные размышления на все дни недели

РАЗМЫШЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ (Среда)

Любовь побуждает меня обращаться к Богу с молитвою, а недостойнство мое повелевает мне молчать; болезни понуждают меня говорить, а грехи полагают молчание на уста; болезнует душа моя, и очи мои ищут слез. Душа моя! Ты согрешила, покайся, ибо вот — дни наши проходят, как тень; скоро тебе, душа моя, предстоит пройти места страшные, исполненные ужасов, не отлагай же со дня на день своего обращения ко Господу! Подумай, душа моя, размысли в умилении сердца, сколько благ получила ты от Бога и не сохранила их! Помысли о всем, что ты соделала греховного в жизни своей, а Бог все долготерпел тебе, дабы не была ты предана тьме крошечной на Страшном Судище Христове! Увы мне, грешному!.. Я осквернил и доселе оскверняю чистоту сердца моего по немощи моей; мое нерадение, моя леность, своеволие сердца моего покрыли меня стыдом, а злое похотение, как полновластный господин, повелевает мною: и я тотчас же испол-

няю его волю со страхом, как дитя; оно прельщает меня, а я тому радуюсь... Увы мне, Господи! Твоя благодать всегда влечет меня к жизни, а я предпочитаю смерть; Ты желаешь и все направляешь к тому, чтобы я был равночестный Ангелам, а я своею злобою все более и более унижаю себя! Умножились грехи мои, Господи, и постоянно умножаются, и не видно конца их множеству, и кто был бы в состоянии оплакать меня или умолить Бога за меня?.. Ты Сам, о Спасе мой, преклоняемый Твоею же благодатию, воззри с милосердием на меня, отчаянного! И как я стал бы умолять Тебя, Владыко мой, когда уста мои полны слов непотребных? Как я буду воспевать Тебя, когда совесть моя грехами осквернена? Как возлюблю Тебя, будучи поработен страстями? Как может обитать во мне истина Твоя, когда я опозорил себя ложью? Или как я стал бы призывать Тебя в молитвах моих: ведь я не сохранил Твоих заповедей!..

Несмотря на то, что я познал истину, все же я дерзок, раздражителен, всех обижаю и ссорюсь из-за малости, я завистлив и жесток к живущим со мною, питаю себя злыми помыслами, бываю немилосерд к нищим, гневаюсь, противоречу, спорю, я упрям, ленив, люблю роскошь в одежде, и доныне еще очень много во мне нечистых помыслов, вспышек самолюбия, чревоугодия, сластолюбия, тщеславия, гордыни, зложелательства, пересудов, тайноядения, преслушания, любопрения, поношения ближних; я — ничто, а думаю о себе много; сам всегда лгу, а на лжецов негодую; сам оскверняю свой храм телесный блудными помыслами, а на блудников произношу строгое осуждение; постоянно осуждаю согрешающих, а между тем сам исполнен прегрешений; я осуждаю вора и ругателя, будучи сам не лучше их; я выступаю с достоинством чистоты и невинности, а сам — весь в нечистоте греховной; в церкви и трапезе хочу занимать первое место, тогда как сам достоин оплевания. Когда я вижу монахинь, я превозно-

шусь пред ними; когда вижу иноков, величаюсь; я стараюсь казаться приятным для женщин и благочестивым для богатых, возношусь пред своими, выказываю себя рассудительным и благоразумным, а пред людьми благоразумными— совершенным мудрецом; с благочестивыми обхожусь, как опытный в познании, а неразумных презираю, как бессловесных скотов; похулят ли меня — я пылаю мщением; окажут ли мне почеть и уважение — я презираю своих подчиненных; когда требуют от меня справедливого, я завожу тяжбу; кто говорит мне правду, того я почитаю за врага; а если меня обличают, я гневаюсь; когда обходятся со мною неласково, я обижаюсь; достойного предпочесть не хочу, а сам, будучи недостойн, ищу почести; сам трудиться не хочу, а если кто не хочет услужить мне, на того я гневаюсь; я не хочу идти с труждающимися на дело общее, а если кто не поможет мне самому, того злословлю и называю гордецом; если брат находится в нужде, то я не хочу и знать его, а если он в добром здравии, то понуждаю его послужить мне; я ненавижу немощного, а когда сам бываю немощен, требую к себе любви от других; высшими я пренебрегаю, а низших презираю... Если мне случится удержать себя от неразумного пожелания, то я тщеславлюсь сим; если преуспеваю в подвиге ночного бдения, впадаю в сети непокорности и прекословия; если воздержусь от пищи, утопаю в кичливости и высокомерии; если сдержу себя на молитве, побеждаюсь гневом и раздражительностью... И в какой бы добродетели я ни стяжал преуспеяние, всегда превозношусь пред моими братьями. Презрел я все мирские удовольствия, а суетного пожелания их не оставляю... По наружности я смиренномудр, а в душе высокомерен; считаюсь человеком нестяжательным, а на деле ум мой недугует любостяжанием. И к чему распространяться? По видимости я отрекся от мира, а на деле имею мудрование мирское. Не говорю уже о неосмысленном выполнении церковных песно-

пений, о самовольном промедлении, о пустословии в собрании братии, о блуждании помыслов, о суетных воспоминаниях, лицемерных беседах, алчности к подаркам, об участии в чужих грехах и погибельном соперничестве.

Вот — моя жизнь, вот зло, которым я погубляю свое спасение, а гордость моя и тщеславие не попускают мне видеть язвы мои, дабы уврачевать себя. Вот — мои доблестные подвиги! Вот каким множеством грехов враг ополчается на меня, и, обличаемый в толиких беззакониях, я, окаянный, домогаюсь прославиться святостью и, пребывая в грехах, хочу, чтобы меня почитали за праведника; одно у меня на все это оправдание — что меня диавол опутал, но и Адам не получил пользы от такого оправдания. Знаю я, что он же научил и Каина убить брата, но ведь и Каин не избежал грозного приговора. И что мне делать, если посетит меня Господь? Нет у меня никакого оправдания в моем нерадении, боюсь, не принадлежу ли я к числу тех «сосудов гнева» (Рим. 9, 22), упоминаемых Апостолом Павлом, которые подвергнутся одной участи с диаволом и которых за их нерадение о спасении Бог предаст в страсти безчестия, — страшусь, чтобы и мне не подвергнуться такой же участи. Господи! Мне грешному положил еси покаяние, мене недостойного спасти хотя: оживотвори, Жизнодавче, умерщвленную грехами душу мою, умягчи окаменение сердечное, просвети ослепление окаянного моего сердца и даруй ми источник умиления, Ты, источивший нам жизнь из живых ребр Твоих! Кто не воздохнул бы, кто не стал бы оплакивать мое мнимое отречение от мира? Я еще не успел как должно отречься, а уже побежден гордостью; не успел вкусить постнического подвига, а уже опутан тщеславием; не увидел еще и преддверия подвижнической жизни, а уже мечтаю о том, что составляет внутреннее делание духовной жизни великих подвижников. Я еще не имею опытного знания добродетели, а уже берусь ру-

ководить брата; сам еще не достиг познания истины, а уже других предостерегаю от гордости... Все даровал тебе Всеблагий Бог, душа моя: и разум, и смысл, и познание, и рассуждение — познай же, что для тебя полезно; как осмеливаешься давать советы ближнему, когда сама ты омрачена грехом? Уврачуй прежде себя, душа моя, если же не успела ты сего сделать, то оплакивай свою слепоту: ведь нет для тебя никакого извинения в твоём нерадении.

Опомнись, бодрствуй, душа моя, воздохни, прослезись, облегчи воздержанием и постом тяжкое бремя беззаконий твоих! Боже Всевышний, Едине имеющий власть живота и смерти! Яви на мне грешном, в оный грозный час страшного Твоего Пришествия многие щедроты Твои, дабы там, на Страшном Судище Твоем, не быть мне с укоризною и великим стыдом пред Ангелами и Архангелами, пророками и апостолами, патриархами и мучениками, преподобными и всеми праведными. Лучше накажи меня, Спасе мой, здесь, где я предаюсь греховным наслаждениям, — накажи, как милосердый и чадолюбивый отец, а там прости мне, как Всемиловитый Бог, ибо Ты Един безгрешен. Всякий грех соделан мною, окаянным, всех превзошел я распутством и повинен муче вечной, а если бы и пожелал покаяться, то нет у меня слез. Горе мне! Какими очами я, презренный и грешный ленивец, буду взирать на оный Престол Твой, на котором воссядешь Ты, Господи, и обличишь все содеянное мною! Знаю я, что Ты — мой Судия грозный, знаю, что Ты приидешь во славе Божества Твоего и обличишь все сокровенное; блудно иждих все житие мое, окаянный... постоянно валялся я в тине страстей. — Един Ты, Создатель мой, ведаешь все тайные мои грехопадения и темное облако грехов моих! Никто еще не был таким жилищем греха, как я; никто еще так не прогневал благодать Твою, Владыко мой, как я, следуя греховным влечениям. Но поелику Ты — пучина благодати,

иссуши мрачные пучины беззаконий моих. Ты, милости бездна, потопи же бездну грехов моих и не воздай мне заслуженное по делам моим; не осуди меня в пламень гееннский, ибо кто терпит гнев Твой на нас грешных, Господи? Кто устоит противу прещения Твоего? Огонь наш не угаснет, и червь не скончается... Убойся, душа моя, грядущего прещения; отряси тяжкий сон нерадения и дремоту лютой беспечности! Конец близок, Суд при дверях: что-то встретит нас по разлучении с жизнью, о душа моя! Приидите на помощь мне, преподобные и праведные, все добрым подвигом подвизавшиеся, и оплакивайте меня, как мертвеца, или же пожалейте обо мне, хотя и живом, но почти уже умершем, ибо я исполнен стыда и не имею дерзновения пред Богом по множеству грехов моих, в полном сознании мною соделанных. Излейте на меня милосердие свое, как на пленника, как на покрытого ранами и гноем смердящим; смилуйтесь надо мною как Милостивого Бога и Спаса нашего таинники и умолите Его, дабы Сам Он обратил меня на путь покаяния туне (без всяких заслуг моих), дабы не явился я недостойным помилования в страшный час Пришествия Его, и да не услышу страшный оный приговор: «Иди от Меня, делатель беззакония, сказываю тебе — Я не ведаю тебя!»

О Свете истинный, Благословенный Сыне Благословенного Отца, Образ Ипостаси Его, седяй одесную величества Его, Сыне Божий непостижимый, Христе, Боже неиспытумый, похвала и радость всех ищущих Тебя, утешение и веселие любящих Тебя, жизнь моя, Свете мой, Христе мой! Умоляю Тебя, не презри меня, презренного, не отрини меня, мерзостного, не остави меня, осужденного, ибо много величается враг мой, когда я прихожу в отчаяние среди окружающей меня отовсюду греховой мглы; он тому только и радуется, когда видит меня в плену отчаяния...

Посрами же его надежды, явив на мне Твое милосердие, исторгни меня из его челюстей и покрой меня от умышлений его лукавых и от всякого злого действия его, какое бы он ни воздвигал противу меня. Просвети меня, да познаю козни самого супостата моего — добра ненавистника, ибо он без числа распростирает сети впереди меня: всякие соблазны, препятствия, любостяжание, высокое положение в свете, удовольствия плоти, продолжительность настоящей жизни, в подвиге поста — робость, в молитве — леность, при псалмопении — сон и телесный покой; и насколько он прилагает тщания к моей гибели, настолько я, окаянный, предаюсь лености и нерадению, и чем более он расставляет мне сетей, тем более я делаюсь безпечным...

Слушай, душа моя, позаботься о совести, отнюдь не смотри на чужие погрешности, но лучше всегда оплакивай свои преступления; не обращай внимания на сучец, сущий в очеси брата твоего и ближнего, но почаще взирай на свое бревно... Позаботься, поспеши, примиришь со Христом, Который за тебя плотию распялся, ибо если бы мы себя рассуждали, то не были бы осуждены там, где произносится Суд строгий навеки!.. Пощади меня, Господи, ради милосердия Твоего, спаси меня ради единой благодати Твоей, молитвами Пречистой Владычицы нашей Богородицы и всех святых Твоих, ибо Ты благословен во веки веков. Аминь.